

Ирина Биктимирова

Адриаднина НИТЬ

18+

Ирина Биктимирова

Адриаднина нить

<https://litres.ru/73963031>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирония жизни в том, что ее можно понять только задним числом: почему оставили? почему разлучили?

Неправильный поворот приводит туда, где нужно оказаться. Случайное попадание не в те отношения помогает обрести самого близкого друга. Ошибка ведет к огромной возможности.

Учишься чему – то, что кажется бесполезным, но спустя годы становится решающим.

Сейчас остается довериться тому, что все сложится.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

24

Ирина Биктимирова

Адриаднина нить

Глава 1

Глава 1

- Доброе утро Жермен, - деликатно постучавшись отворила двери мама. – Уложила вещи?

Шустро прикрывая откровенный журнал из тонкой бумаги махровым полотенцем сжалась, услышав жалобный шелест страниц.

- Да мама, все готово, - оборачиваясь сдержанно улыбнулась, мысленно надеясь, что фото любимого актера не помялось и чего хуже целехонькое.

Статная дама с высокой укладкой на голове, облаченная в строгий костюм 44 размера прошла по комнате дочери убедившись лично, что шкафы пусты. Даже дома вместо мягких туфель каблуки. Будто она все еще в школе. Всегда собранная, безукоризненная жена генерала. Порой кажется, что она лишена способности на теплые чувства. А так часто хотелось прижаться, ощутить родной запах мамы. Успехи дочери встречались наградами в виде похода в театр или покупку драгоценностей. Обязана соответствовать и считала

за оскорбление если кто – то из домочадцев позволит себе вольности пройтись в ванную комнату в нижнем белье.

- Встретимся в аэропорту. Сразу как закончатся уроки, - останавливаясь в дверях обернулась. – Успеешь попрощаться со школьными товарищами.

Дверь бесшумно закрылась. В комнате улавливался шлейф маминых духов. Оборачиваясь к полотенцу и осторожно поднимая с силой зажмурила глаза сдерживая слезы. Тонкие листы журнала поделены на две половины ровно по полам улыбающегося мужчины, игравшего роль сексуального бунтаря в любимом сериале.

- Жермен мы с мамой приняли решение, что ты поступишь в этом году в академию, - отрывая взгляд от столовых приборов обратил свой пронзительный взор мужчина в форме. – Это престижное учебное заведение в городе. На весь период твоего обучения остаемся здесь.

- А сегодня в театре идет постановка одной из произведений Шекспира, - глаза мамы заблестели от предвкушения.

Это единственные эмоции, которые она себе позволяла публично, даже в кругу семьи. Жермен нахмурилась, предвкушая нудный вечер. Сосредоточившись на содержимом своей тарелки обреченно понимала, что пропускает серию с любимым актером.

- Нас вызвался сопровождать один из моих офицеров. Так что тебе будет с кем обсудить впечатление от постановки.

Очередной бесчувственный манекен. За все время позволит себе только коснуться моей руки и то будет извиняться полгода, что обесчестил меня, осквернил своим прикосновением. Неужели мои родители не придаются страсти? Жадным поцелуям? Любопытно они вступили в брак по любви?

Жаркий майский день, с утра политый дождем клонился к закату. Зажигались нити гирлянд, играющих в прозрачных гардинах, танцующих от легкого ветерка. Юноши и девушки принимали поздравления с окончанием академии, слушали наставление педагогов, торжественно и сдержанно одеты.

Жермен получившая приглашение на работу по специальности притворилась радостной. Родители выразили восторг устроив домашнюю вечеринку с диетическим тортом и теплыми объятиями, впервые за все время. Общую радость разделил провожатый офицер. Не особо удивив этим. Спонтанность не его конек. Каждый жест, слово будто по сценарию. Искренне радовались родители устройству жизни дочери - как по нотам. А когда начну радоваться я? Я должна быть безмерно благодарной, что моя жизнь идет ровно без скачков сердечного ритма, переживаний за будущее. На ближайшие десять лет жизнь расписана до секунд.

Покидая толпу теперь уже бывших сокурсников Жермен прижала руку к груди. Все решено. Предсказуемо. Значит яркие эмоции в кино и книгах не существуют в реальности? Знает ли моя мама и папа, что такое страсть? А как же лю-

бовь? Хотя раз испытывали эти чувства?

Глядя под ноги Жермен подошла к деревянным ограждениям вдыхая влажный воздух у реки. Солнце будто замерло на горизонте окрашивая облака в пурпурные цвета. Шквал аплодисментов - торжественная речь окончена. Тишину нарушил студенческий марш играющий из колонок в последний раз для выпускников. Легкая тоска и сожаления появились в душе.

- Не стоит обольщаться. Я как и положено выйду замуж. Буду преподавать. Стану мамой... тоска смертная. Это и есть моя жизнь?

Родители покинули торжество давая возможность выпускникам насладиться общением друг с другом без контроля. Теперь они готовы к взрослой жизни, к чему лишняя опека?

- Девчонки идем -те в кабинку, я вам кое – что покажу, - хитро улыбаясь Летта Валкорт мотнула головой в сторону строений.

Столпившись вокруг сумки и охая от нарядов, которые извлекались на свет рассмеялись, представляя изумленные лица бывших сокурсников.

Разглядывая струящуюся материю укороченного платья Жермен ощутила бешенный ритм сердца. Запылала щеки.

- Можно я примерю вот это? – смущаясь своей смелости Жермен взглянула на хозяйку вещей.

- Прекрасный выбор! В этом наряде ты горячая штучка.

Жермен услышала комплемент в свой адрес, разглядывая стройные ноги в зеркале и подтолкнув тем самым других переодеться. Постепенно открывался ящик «Пандоры». Материал приятно охлаждал кожу облекая и подчеркивая женственные изгибы.

Не имевшая сестер и братьев, не знала той другой жизни лишенной строгой дисциплины, ответственности, ожиданий, возлагаемых на Жермен, скинула с себя оковы. Оказывается, обладает утонченной и запоминающейся внешностью. Способна легко привлекать внимание противоположного пола. Всегда в тисках костюмов, строгих блуз и юбок ниже колен, теперь свободная!

Глотнув опьяняющего лишнего рамок и ограничений воздуха свободы не знала, что с этим делать. Тяготее к мужчинам – бунтарям, которые обещали головокружительное турне от горячих поцелуев, до тесных объятий, лишенных каких-либо рамок и ограничений впадала в унынье от предсказуемости порядочных мужчин. Желая поиграть с огнем, ощутить жизнь в ярких красках, увидеть то, что скрывалось от нее в коконе семьи легко, не задумываясь полетела...

Длинные слегка волнистые волосы впервые распущены, мягко спадают на узкие плечи. Большие, выразительные, с глубоким серо-зеленым оттенком глаза как маяк притягивали открытым, с искоркой любопытства взглядом. Пухлые губы, созданные для поцелуев, манили, соблазняли как спелые плоды, всегда готовые к улыбке, не могли оставить равно-

душными даже самых искушенных.

Покидая укрытие в новом амплуа встретила удивленные, одновременно восторженные и осуждающие взгляды присутствующих. Чувствуя себя самой красивой на свете Жермен сдержанно улыбаясь принимала комплименты и приглашение на танец. Ух сколько внимания!

Незаметно сумерки сгущались. Огни горели ярче. Музыка громче и вечер разбавили шампанским. Голова кругом от веселья и пьянящей свободы. Компания из студентов давно разбавлена приглашенными друзьями от чего становилось интереснее.

Подражая танцующим девушкам Жермен быстро вошла в ритм наслаждаясь собой. Пока ритм не сменился чувственными мелодиями саксофона. Чьи – то руки обняли ее сзади прижимая к широкой полуобнаженной груди.

- Потанцуем?

Спиной ощущая бугры мышц груди незнакомца Жермен закрыла глаза представляя любимого актера. Улыбаясь и продолжая прижиматься положила свои ладони поверх его больших кистей медленно покачиваясь в ритм. Его ровное у уха дыхание щекотало висок. Улавливая аромат его парфюма наслаждалась обволакивающим действием.

Изящно развернув девушку к себе лицом оценивающе окинул взглядом. Кончиком большого пальца коснулся края ее нижней губы наблюдая за реакцией. В ритме чувственного танца казалось естественным легкое как лепестки роз по-

целуи сначала в губы, потом висок, когда он прижал ее к себе покачиваясь. Не открывая глаз, девушка слушала как реагирует тело впервые получая ласку горячих рук, губ. С хрипотцой голос завораживал заставляя трепетать каждой клеточкой. Никогда раньше не чувствовала такой легкости, воздушности, безопасности.

Доверившись таинственному незнакомцу только на короткий миг ощутила беспокойство, когда разгоряченная от ласк кожа коснулась шероховатой и холодной стены. От каждого толчка на спине оставались царапины. Все равно! Так хорошо. Больно и сладко одновременно. Невероятно!

Расправляя подол платья Жермен позволила увлечь себя за пышно растущие кустарники у здания, когда послышались приближающиеся шаги и голоса. Что это за место? Мелькнула мысль и тут же растаяла, когда нежные и сильные руки обхватили, губы вобрали в себя губы Жермен.

Так появился он в жизни неопытной живущей в строгости девушки, вихрем вскружил голову, не давая времени остановиться, опомниться, осознать.

Время близилось к двум часам утра. Впервые возвращаюсь домой так поздно. Сегодня все произошло впервые. Улыбаясь девушка поднималась по скрипучим деревянным лестницам подъезда. Сжимая в руках маленький клочок бумаги вспоминала все что произошло, переживая все с самого начала. Замирая у дверей надавила на ручку. Дверь поддалась. Девушка вошла в квартиру временно служившей до-

мом. На цыпочках прокравшись в спальню скинула с себя шелк платья и спрятала его в сундучок, где хранила свои тайны. В самую глубь запрятав заветный клочок бумаги закрыла и убрала в шкаф.

Коснувшись низа живота закрыла глаза улыбаясь и вспоминая прикосновения к этому месту и его влажные, горячие поцелуи. Поднимая руку выше сжала грудь. Ощущения отличаются. Когда касается он тело будто звенит песней. Он как музыкант знает какие струны выбрать.

Хихикнув вспоминала как, он оставил себе ее трусики.
- Смешной.

Откинув одеяло Жермен схватила ночную хлопковую рубашку обнаженная выскочила из спальни скрываясь в ванной. Все еще ощущая аромат его парфюма принялась скоблить кожу, чтобы смыть следы. Казалось даже лосьон для тела не способен справиться с пахучестью его аромата.

Нырнув в прохладную постель и накрываясь одеялом закрыла глаза. Каждое движение тела напоминало о содеянном. Царапины на спине пощипывает. Повернувшись на бок Жермен сморщилась от боли, когда ткань ночной рубашки отошла от ранок на спине оголяя их. Напоминая.

Закрывая глаза желая в мелких деталях вспомнить притягательность глаз, небрежность коротких, мягких волос. Мой обаятельный бунтарь с самой милой улыбкой на свете лишившей последней капли здравого смысла. Тело невольно выгнулось в сладкой неге вспоминая короткий и жадный по-

целуй, шероховатость и прохладу каменной стены у которой случилось непоправимое. Доселе неизведанное. Открывшее новый мир. Бугры спортивного тела и крепкие объятия.

О чем я думала в тот момент? Но я готова повторить...

Комнату заливал солнечный свет, когда Жермен проснулась. Прислушиваясь к тишине комнаты поерзала спиной – прошлая ночь и случившееся кажется сном. Перевернувшись на спину сморщилась от боли на спине – это был не сон!

Поднимаясь с постели Жермен босая подошла к платяному шкафу с зеркальными дверями. Отворив створки и скинула с себя ночную рубашку разглядывала ранки на спине поворачивая зеркала, чтобы было видно. На нежной коже выступали синяки на уровне поясницы. А на лопатках будто наждачной бумагой содрали кожу.

Закрывая стеклянные двери шкафа, Жермен подошла к стеллажу где на самой верхней полочке лежала аптечка. Если я буду корчиться от боли привлеку внимание. Как я объясню все эти синяки и царапины? Сунув в рот противно – горькую и сухую таблетку начала жевать, передергиваясь всем телом. Следом еще одну. Кидаясь к подоконнику где отстаивалась вода для цветов начала жадно пить.

Стараясь вести себя как обычно прошла в ванную. Открывая двери уловила аромат лосьона для тела, которым скрывала запах мужчины. Быстро умывшись вошла на кухню бла-

годаря небеса что родителей пока нет дома и можно привести мысли в порядок.

В короткой записке дерзко звучит признание о фантазиях и адрес для следующей встречи. Приятно будоражит познание запретного. Знала бы моя семья...

Стук в двери вывел из мира грез.

- Жермен к тебе гость, - голос мамы звучит приторно-сладко как никогда.

Резким движением сунув записку в декольте кружевного бюстгальтера вздрогнула, когда в дверях показалась голова ухажера. В нерешительности замирая на пороге комнаты как всегда безупречно отглаженный, причесанный и согласно этикету, скромно благоухающий - идеальный мужчина.

Вежливо улыбнувшись Жермен слегка присела в реверансе. Он опустил и поднял голову вместо обычного – привет! Продолжая улыбаться, что щеки светло, упорно сохраняла молчание злорадно наблюдала как нареченный папой офицер судорожно поправляет ворот белоснежной сорочки, краснеет потом белеет, заливается потом смущения и явно не знает, что с девушкой делать дальше.

Снимая со стула удлинненный жакет, он как панцирь защищает, подчеркивающий и ничего не скрывающий шелк материи платья. Для свидания...

Полный зал пришедших насладиться премьерой не своди-

ли глаз захваченные действием на сцене. Напряженно всматриваясь в циферблат наручных часиков, когда прожектора на короткий миг освещали зрителей. Скоро увидимся! Он оценит шелк моего одеяния в отличии от будущего мужа. Невольно кинув взгляд в сторону сидящего рядом мужчины внутренне сжалась. Целовать меня или обнимать он будет только по команде? Внимание – фас!

Моего неукротимого мужчину не нужно просить. Он как ураган сметает все преграды, лишает рассудка. Накрывает и подавляет своим напором. О боже! Сейчас кресло воспламенится подо мной!

Прожектор сделал еще один круг освещала зрителей, как маяк в море.

- Мне нужно в дамскую комнату, простите.

Не желая идти вниз в сопровождении жениха быстро вскочила, скрываясь за плотными бархатными шторами. Когда я стала такой? А как еще поступить? Пригласить с собой и пусть постоит в сторонке пока я... мы... Боже! Подумаю об этом после.

Поток мыслей прервался. Стыд испарился будто его и не было вовсе, как только сильные руки обхватили, прижимая к горячему живому граниту его тела. Этот аромат лишает воли. Гипнотизирует. Коварный соблазняет поддаться, освободиться от оков приличия. Дай себе волю. Кружит голову аккордом магнетического мускуса. Страсть вырывается, захватывает, кружит. Бесконтрольно вгрызается острым имби-

рем, а после погружает в сладкую негу послевкусия.

Горячие поцелуи будто высасывают жизнь и все вокруг не имеет значение, только ощущения. Прерывистое дыхание его или мое?

Каждый раз жажда будущей встречи сильнее. Видеть. Слышать. Ощущать. Коротких встреч становится мало. А он смеясь играя кружит голову оставляя после себя горькое разочарование разлуки. Теперь мое сердце принадлежит ему одному.

Каждое свидание отличалось местом где вместо разговоров разворачивалось действие. Когда хотелось узнать его поближе он начинал жадно целовать и мысли улетучивались. И каждая встреча заканчивалась короткой запиской с новым адресом и фантазией. Жермен погружаясь с головой не задумывалась к чему все идет, не успевала осознать. Качаясь на волнах страсти от встречи к встрече перестала обращать внимание что было между ними. Как перемена между уроками. Передышка.

Не принимая в серьез участившиеся визиты папиного сослуживца, совместные ужины дома или походы в театр изумленно открыла глаза когда он протянул бархатную коробочку за ужином делая предложение руки и сердца. Пелена разом спала. Я живу две разные жизни и ни чего не контролирую. Родители устраивают мою жизнь без меня. Мой любимый дурманит, соблазняет и делает с моим телом все что ему угодно. А где во всем этом я?

Я не могу выйти замуж! Прости! Прости я погрязла. Я люблю! Мир без него лишь серая масса, а тело не живет. Я знаю ты поймешь. Знаю вы простите. Мои поступки противоречат воспитанию, я знаю. Быть вашей дочерью – иметь безукоризненную репутацию. Как вы! Я помню сказанное – эмоции наш враг. Они мешают видеть реальность. Но я вижу! Вижу радугу и зелень. Запахи! Это чудо! Мое тело видит то, что не видит глаз! Счастье получать это удовольствие. Предсказуемость, бесчувствие — это смерть для меня.

Еще совсем недавно я не знала этого. Встречи меняют все. Спасибо, что ты есть в моей жизни! Мне не нужны пустые связи. Не желаю умирать от одиночества с нелюбимым.

Чужим он вошел в мою жизнь. Без предупреждения. Стал важным. Как будто что –то внутри знало – он придет! Не могу это объяснить. Сама жизнь подарила мне его. Скажите вы хоть раз в жизни ощущали нечто подобное?

Жермен тихо выскользнула из спальни оставив на подушке признание. Пусть встреча только завтра, я уверена любимый будет счастлив, мы будем вместе. Неразлучны. Я буду просыпаться в его объятиях и с самого утра наслаждаться его поцелуями. Сердце лихорадочно как птица в клетке. Запахи ужина доносятся из кухни. Скоро приедет папа с моим женихом. Улыбаясь от радости предстоящего сюрприза дрожащей рукой коснулась холодного металла кованной дверной ручки. Быстрый взгляд на часы и без оглядки тихо закрыла за собой двери.

В подъезде тишина. Запахи чужих кухонь наполняют воздух сообщая у кого что на ужин.

Быстрый бег по скрипучим половицам. Сердце заходится от смелости поступка. Он сделал меня такой! Оказавшись на улице скрылась за густой кроной кустарников огибая двор. Выскочила на аллею и бегом рванула к месту где проходили встречи.

Я выбрала тебя и мне не страшно. Я чувствую заботу. Постоянно. Я знаю, как важна для тебя, единственная. Ты бережешь меня. Ты любишь меня не только на словах. Поцелуй. Ласки говорят об этом. Я счастлива с тобой. Этот огонь не погаснет. Ты в моей голове, в моем сердце. В каждой клеточке моего тела. Я никогда не пожалею, что выбрала...

Замирая как вкопанная Жермен прервала поток признаний для любимого. Счастливая улыбка исказилась гримасой боли. Кто это?

Ласково убирая с лица девушки пряди волос, он улыбается. Обнимая его и смеясь запрокидывает голову, а он целует ее в шею.

Притаившись за широким стволом дерева Жермен закрыла глаза прерывисто дыша от быстрого бега. Однако бег здесь не причем. Тихонько выглядывая смотрела на парочку. Кольцо на пальце. Он женат! Смеясь девушка прикрыла ладонью его губы называя...

- Это не его имя!

Волна надежды полила эликсиром облегчения. Вглядыва-

ясь наблюдала как, он достал мотоциклетную каску. Ту самую! Тем же жестом надел на голову девушки и держа ремешки приблизил ее лицо к себе для поцелуя. Он смеется. Счастлив.

Легкий ветерок обдувая лицо Жермен будто смахивал первые слезы. Листва нашептывала – как мотылек на огонь, доверчиво и без оглядки...

Становится все сложнее быть покорной дочуркой, не противоречить в выборе одежды, в еде. Как я не замечала? Все выбирали за меня: когда дышать, когда говорить, когда думать и о чем.

Скрывая колкий ответ за стиснутыми зубами Жермен настояла на своем - шелк нижнего белья, из того же качества пижаму и комбинацию. Мама улыбнулась, поддев дочь за плечо.

- Понимаю. Впереди свадьба.

Скользящая как вода ткань мерцает, переливается. Прикосновение к обнаженной коже как объятья... закрывая глаза в примерочной прислушивалась. Он здесь, со мной! Рука скользнула по бедру все выше. Выше. Разгоряченная, влажная. Вздрогнув от собственных прикосновений открыла глаза взглядываясь в зеркало.

Материя холодит чувствительную грудь, играя скользит, собираясь складками меж бедер, как его поцелуи. Не в силах справиться с воспоминаниями, нарастающим желанием

уткнулась в ладони скрывая стоны и слезы бессилия над потерявшим контроль разумом, сердцем и телом.

- Лучше бы я никогда не узнала об этом, - прошептала Жермен уткнувшись в ладони и пытаясь удержать каждую слезу.

- Жермен дочка, ну как? Все подошло?

Вздвогнув как от удара хлыста Жермен прижала влажную ладонь к горлу пытаясь снять тиски страха разоблачения. В отражении на нее смотрели красные от слез глаза. Распустив волосы, девушка закрыла ими лицо, когда мама вошла в примерочную не спросив разрешения.

- Да мама. Я все беру, - склонившись к ступням Жермен рада, что мама не обратила внимание, что происходит с дочерью.

Мои родители не узнают, что их дочь так низко пала. Я не могу. Не их вина. Они все делали как лучше, берегли, а я... я не достойна оказанного мне доверия. Мои родители не будут делить мой позор со мной. Если будущий муж откажется от меня сразу после первой ночи, что ж так тому и быть.

Так просто все это примешь? Позволишь еще одному тебя унижить? Ты тряпка и не достойна быть дочерью генерала.

Покидая примерочную Жермен не глядя в зеркала накрутила высокий узел и воткнула шпильки, чтобы удержать замысловатость прически. Вместо наивной девушки в зеркале мелькнула повзрослевшая Жермен.

Нет! Я не позволю ни одному мужчине поиграть со мной,

моей жизнью только потому что я молода и не опытна. Кое – чему ты научил меня мой дьявольски сексуальный бунтарь. Ты посланный поведать запрет до того, как я начну чахнуть в браке с бесчувственным мужчиной. А может это маска?

Протягивая выбранное белье продавцу Жермен улыбнулась и поцеловала маму в щеку.

- Ты права. Будущий муж не устоит.

О да, легко сказать чем сделать. Куда девалась смелость и уверенность в том, что я поступаю верно? Нет правильного пути, есть выбор. И я выбираю жизнь в подчинении родителям. Их выбору. Не своему. Да ошиблась. Сбилась с пути, но эта ошибка позволила увидеть мир другими глазами. Хочу ли я назад в оковы послушания?

Муки сомнения своего выбора каждый день свербели червячком сомнения. Но стали невыносимы накануне свадьбы. Отказываясь открывать глаза Жермен потерла ладонями лицо прогоняя непрошенные слезы. Выбор. Выбор. Сделай ты уже выбор и живи дальше. Смирись и не мучай себя. Ни чего особенного не произошло. Подумаешь тоскуешь, любишь.

Поднимаясь с постели Жермен проскользнула в ванную в одной комбинации. Было настолько тошно, что все равно на предрассудки мамы. Тошно. От чего бы. Склоняясь над унитазом удивлялась от чего так выворачивает если ужин пропустила от отсутствия аппетита.

Вытирая губы тыльной стороной ладони опустила крышку унитаза и нажала на слив. Чувствуя облегчение и легкое

головокружение села на крышку унитаза.

- Все дело в свадьбе, - шепотом сказала себе Жермен опираясь локтями в бедра и закрывая ладонями глаза.

Поднимаясь на ватных ногах Жермен вышла из ванны. Мама недовольно сгримасничала.

- Что за неподобающий вид?

В такую рань и уже на Фоксе! Когда и успевает? Чувствуя новую волну тошноты Жермен быстро отворила двери скрываясь в туалете.

- Что с тобой?

Покидая туалет Жермен быстро и глубоко вдыхая, и выдыхая остановилась в дверях спальни.

- Надеюсь это пройдет. Похоже мое тело просит свадебной отсрочки.

Сощутив глаза в подозрении мама, схватив дочь за локоть завела в комнату закрывая двери.

- Ты что беременная?

- Мам! Ты что?

Жермен с каждой секундой теряла уверенность глядя матери в глаза. Хмурясь она кинулась к календарю.

- Похоже от переживаний перед свадьбой я пропустила отметку в календаре.

В душе теплилась надежда срыва свадьбы. Лучше одной растить, чем жить с, тем, кого не любишь. Я уеду, чтобы родители не переживали мой позор. Далеко –далеко. И все же я трусиха. Я боюсь брать на себя смелость и ответственность.

Буду ждать решение моих родителей и покорно исполнять? А дальше? Что дальше? Искать других людей чьи советы воспринимать за истину и жить чужой головой? Если бы отдавала себе отчет я не пошла бы на поводу и не была бы сейчас по уши в этих проблемах.

Прижимая кулачок к губам невольно задумалась: а что если ему сообщить? Если он вернется...

- Мам все хорошо. Я сейчас приведу себя в порядок, и мы позавтракаем.

Замирая в дверях кухни Жермен почувствовала прилив слюны, когда увидела свежие ягоды в вазочке, блинчики и взбитую сметану.

- Любимые мои родители ваша идеальная дочь серьезно оступилась.

Бесконтрольно поглощая блины со сметаной щедро сдабривая ежевикой, голубикой и малиной смачно облизывая пальцы в перерывах поведала все, что случилось. Когда же голод был утолён утирая руки и губы салфеткой и не обращая внимание на шокированных родителей сказала:

- Я не стану женой твоего сослуживца, каким бы доблестным военным он не был. Я беременна от другого, которому не нужна. Поэтому я готова покинуть этот город и жить как можно дальше от глаз ваших знакомых. Вы не обязаны проходить вместе со мной через все это, - поднимаясь Жермен облокотилась на край стола. – Папа прости что подвела. Я не нарочно. Но я не выйду замуж.

Острая боль скрутила внизу живота, будто скребок царапал изнутри. Сгибаясь пополам Жермен ощутила горячую влагу, заливающую ноги. Мир вокруг начал вращаться, что глаза не могли различить предметы вокруг, голоса и лица.

- Простите меня, я не нарочно.

Глава 2

Глава 2

С абстрактным синим, зеленым, оранжевым и фиолетовым выглядит ярко, но бежевый жакет с массивной пуговицей по правому боку элегантно приглушает кричащие мотивы плиссированной до колен юбки. Выразительная и самодостаточная Жермен сделала глоток воды и удовлетворенно выдохнула, когда аудитория опустела.

Скучающие на лекциях студенты не ценят получаемые знания. Воспринимают как данность. Ленивые от того, что все дается без усилий и радуются, что с недавнего времени не требуется напрягать извилины, когда вмешался руководитель деканата в ее преподавательский процесс на одном из совещаний, будто щелчок по носу - многим родители застолбили места в совете директоров, а присутствуют они только для получения документов.

Им не нужны ее труды. И так изо дня в день, из года в год распаляются семена знаний в сухую не плодородную землю. Жермен смачивает, потрескавшуюся от засухи почву невежественного отношения к образованию, изощряясь разнообразным подходом к материалу и все без пользы дела. Это похоже на крик в шумной толпе. Невольно задаешься вопросом зачем? Для кого? С таким же успехом я могу излагать

и пустой аудитории и представлять заинтересованные глаза, встречные вопросы, коалиции по тем или иным вопросам. Я не могу припомнить чтобы сама или мои сокурсники холодно относились к точным наукам.

Пятница. Впереди два блаженных дня тишины и одиночества пустой квартиры разбавленное яркой вспышкой воздушного торта и романтической ерунды по телевизору. О чем еще может мечтать одинокая в тридцать с небольшим по окончании плодотворной недели?

Изящно встряхнув кисть руки взглянула на циферблат часов.

- Я успеваю прогуляться по парку.

В дверях показалась молоденькая коллега.

- Привет, а я ищу тебя, - вошла в аудиторию Виолетт. – У тебя еще будут пары?

- На сегодня закончила, - Закрывая журнал с материалами Жермен убрала в кейс и щелкнула замочком.

Заправив за уши рассыпавшиеся локоны по плечам Виолетт опустила взгляд в пол и резко взглянула будто набралась смелости.

- У меня доклад в понедельник, а материал не готов. Просто в панике, не знаю, что делать, - бросая умоляющий взгляд сказала – Умоляю выручи меня еще раз.

Поджимая губы Жермен вспоминала о предстоящей прогулке и отдых в парке, не привыкшая отказывать понимала, что, если Виолетт начнет уговаривать она непременно согла-

ситься, отодвигая себя на задний план, а после всю неделю снова ждать выходных.

- Хорошо, - услышала Жермен собственный голос. Неве­ро­ятно! Плечи повисли под тяжестью взятых на себя обя­зательств.

Девушка, похлопав в ладоши осыпала Жермен словами благодарности пообещав вкусно накормить ее после доклада и выскочила из аудитории.

Тронув клавишу выключателя Жермен собиралась покинуть зал и потратить личное время в библиотеке. Касаясь носком туфель порога услышала:

- Я готова покорять вершины этого города. Доклад? – смех прервал словесную баталию. - Не парься у меня есть кто делает все за меня в лучшем виде. Клуб «Хаос» держись!

Волна гнева прошла по телу Жермен. Так вот оно что! Это уже стало системой. Она то болеет, то находится любая другая веская причина, чтобы на чьем – то горбу выехать и просто покрывает чужие усилия обедами! Ну и дурочка же ты Жермен!

Покидая аудиторию, она вопросительно взглянула на стоящую с телефоном Виолетт которая не потруди­лась поговорить об этом хотя бы покинув здание.

- Хорошо, что ты еще не ушла Виолетт. У тебя впереди два дня. Так что занимайся своей работой сама, а я зажгу вместо тебя в клубе. Всего.

Проходя по шумному коридору тихо радовалась такому

повороту. Как приятно говорить нет всему, что причиняет неудобство. Вот так легко – нет и сразу хорошо. Не обращая внимание на столпившихся студентов размышляла чем порадовать себя на ужин и какой фильм заткнет крик души на этот раз.

Теплый весенний воздух дыхнул ароматом цветущих деревьев, когда Жермен покинула здание учебного заведения. Воспоминания дня, сказанные ранее слова заглушили птичьи песни, как только вошла в парк. Деревьев касается ветерок и пение птиц разбавляется шелестом листвы. Вместе с ним доносится сладковатый аромат цветущей сирени. Вдоль дорожек радуется белыми ярко пахучими цветами акация. Тело почувствовало легкость. Напряжение покидает плечи. Только резинка от юбки врезается в кожу.

Квартира, купленная родителями как, нельзя кстати была в двух кварталах и дорогу можно разбавить прогулкой в парке до работы и назад. По пути любимый кондитерский магазинчик с великолепными тортиками и кексами, которые стали частыми гостями в ее доме. Приносили радость и умиротворение, когда очередная волна жалости к себе затмевала разум.

Жизнь текла по инерции сменяя времена года, понедельник – выходными. Рабочие дни – отпуском и так из года в год. Покидая тихий городок штата Мельбрукс Жермен с родителями перебралась в столицу где легче затеряться в толпе, в серости масс, живущих в огромном мегаполисе. Никто

тебя не знает, и ты никого. Это помогает оправиться и избежать чужих мнений, знающих как жить. Чувство вины не дает расправить плечи, распустить волосы и начать жизнь с чистого листа, легло на плечи тяжким пледом меня походку всей жизни.

Накинув на глаза темные очки Жермен заспешила в магазинчик. Открывая стеклянные двери и улыбаясь продавцу прислушалась к звону колокольчиков на дверях заведения. Соблазнительный аромат ванили и корицы щекочет ноздри соблазняя. Витрины освещаясь демонстрируют чудеса кондитерских ухищрений. Поскорее взять и скрыться от всего мира. Скинуть с себя деловой камуфляж смыть этот день и в уютной пижаме купленной, когда – то завалиться в кресло переживая за героев историю любви представляя себя на месте прекрасной девушки.

Невольно поправляя пояс юбки, который продолжает давить на живот разглядывала витрины. Склонившись Жермен приложила палец к нижней губе.

- Добрый день. Будьте добры шоколадный пудинг пожалуйста, - лучше возьму побольше, чтобы не выходить из дома до понедельника. – Пожалуй шоколадный торт.

Чувство непонятной вины, что на одного покупается двухкилограммовый торт поспешно выпалила:

- Упакуйте пожалуйста. Это для дня рождения, - выдавливая улыбку сказала Жермен.

Покидая кондитерскую лавочку обогнула двор направля-

ясь к подъезду радуясь приятной тяжести в руке. Доставая ключи нажала на кнопку. Открывая двери бегом ворвалась в подъезд будто, кто-то мчался в вдогонку. Секундный выбор: лифт или лестница? Нажимая кнопку вызова вошла в кабину лифта. Приятная мелодия заполнила небольшое пространство. Жермен закрыла глаза облакачиваясь на стену. Проезжая два этажа, она открыла глаза кинув взгляд на табло где цифры указывали на этажи. Легкий толчок и лифт замер. Двери открылись. Остановившись у дверей так же поспешно вставила ключи в замочную скважину, повернула. Двери поддались. С замиранием сердца бегом ворвалась в квартиру захлопывая за собой старалась усмирить сбитое дыхание. Отставляя торт и кейс на пуф у зеркала замкнула двери на все замки до упора. С облегчением выдыхая скинула туфли и прошла в ванную.

Распуская узел в волосах массажными движениями касалась кожи головы чувствуя усталость. Потное за день тело требует чистоты и свободы от тесной одежды. Снимая жилет бросила его в корзину. Расстегивая юбку сбросила ее к ногам разглядывая полосы на животе от резинки. Включая воду встала под горячий душ смывая макияж.

Взбивая пену на голове Жермен замерла.

- Почему я работаю там, где мои усилия в пустую?

В глаза попала мыльная пена. Вставая под упругие струи смыла шампунь с волос. Без особого удовольствия, быстрыми движениями пробежалась мочалкой по телу и смыла пе-

ну. Убедившись, что не оставила следы геля для душа на коже выключила воду и открыла двери душевой кабины. Оборачиваясь в полотенце ступила на резиновый коврик и энергичными движениями растерла кожу. Оборачивая влажные волосы полотенцем откинула края назад и протянула руку к баночке с ночным кремом.

Уход за телом быстрый лишенный удовольствия, только для того, чтобы устранить неприятные ощущения сухости и стягивания. В выходные режим сбит и всю неделю пытаешься ложиться вовремя, чтобы по утрам быть в форме. Изощряешься холодными компрессами, чтобы убрать мешки и темные круги под глазами. Постоянный гул в голове от недосыпа. Когда все это вошло в привычку?

Бросая взгляд в зеркало разглядывая себя во весь рост ужаснулась выпирающему животу и валикам на спине.

- Что со мной? Когда я превратилась в нее?

Скрывая от своих глаз открывшийся взору вид собственного тела накинула просторную шелковую пижаму.

- Похоже пришло время менять гардероб.

Не испытывая желания выходить на улицу в долгожданные выходные отмахнулась вспоминая, что есть классические брючки широкие в поясе.

Покидая ванную отнесла торт в холодильник и поставила на плиту чайник. В серых тонах стены кухни, гарнитур в тон с рифленным стеклом в местах где стоит посуда лишен красок. Ни одного цветка на окнах. Белая тюль.

- Я стала дальтоником?

Серость склепа в которой живешь каждый день сжимается, давит. Не чем дышать! Чувствуя панику Жермен согнулась пополам, стараясь медленно делать вдох - выдох. В глаза потемнело. Противно сдавило грудь. Ну вот и все. Заканчивается мое жалкое существование. В этот момент дикое желание выжить любой ценой заставило распахнуть окна кухни. Увидеть зелень мира вокруг. Услышать пение птиц. Вот она жизнь. Она не стоит на месте. Это ты стоишь и выгляды- ваешь за забором прошлого. Смотри!

Выключая плиту, бегом покидая кухню Жермен ворва- лась в спальню и открыла шкаф. В его недрах нашлось льня- ное платье, расклешенное в талии. Довольная надевая обер- нулась к зеркалу чувствуя стеснение в плечах.

- Не видно что мой живот так раздался. Отлично.

Хватая фен включила его направляя горячий поток на влажные волосы взбивая пальцами. Выпрямившись улыбну- лась себе в зеркале расправляя волосы. Выключая закрутила узел и сняла с плечиков удлиненный вязанный кардиган.

В прихожей с безликими стенами сунула ноги в туфли и открыла замки. Покидая оглянулась в неуютно темнеющую квартиру. Хлопнув дверями вставила ключ замыкая. Вместо лифта бегом спустилась по лестнице с восьмого этажа и вы- скочила на улицу где зелень деревьев, пение птиц.

Вскидывая голову сощурила глаза от солнечного света улыбаясь синеве неба. Наблюдая как птицы пересекают воз-

дух крыльями направилась бесцельно гулять по району, в котором жила.

Задумавшись о своей деятельности внутренне сжалась, когда мысли вернули ее в сегодняшний день. Напомнили о скачущих лицах, которые каждый день говорят одно и то же. Правильные коллеги, где она единственная не замужем или не в паре. Порой казалось им неловко в ее присутствии обсуждать планы, сообщать о том, как муж порадовал вкусным ужином или очередным подарком цветов, драгоценностей. Жермен начала избегать коллективные сборища где коллеги собирались со своими половинками. Все это напоминало о содеянном в прошлом. Если бы этого не случилось я была бы как они, а не гадким утенком в мире идеальных. Безукоризненные репутации где престижно быть замужем, а не одинокой. Где не позволено громкий смех, а только улыбка. Не широкая, так вульгарно. Юбка обязательно чуть ниже колен, а брюки не в коем разе не облегают. Не открываем руки выше локтя, обязательно пиджак. Волосы собраны и ни каких распусканий по плечам. Культурный отдых и чтение известных поэтов. Мы создаем впечатление. С нас берут пример.

Замирая у металлических прутьев забора наблюдала как, дети разных возрастов, в форме идут в здание.

- Это школа?

Жермен медленно шла вдоль забора наблюдая как женщина в расклевшем сером платье присматривает за детьми.

Из – за угла вышла компания гораздо старше. Продолжая наблюдать Жермен дошла до угла. Забор закончился и ее взору открылся вход в здание. Он будто прятался в глубине колон. Небольшая лестница ведет к дверям. Останавливаясь напротив Жермен прочла вывеску.

- Любопытно.

Нажимая на кнопку услышала перезвон. Двери отворились. На нее смотрела преклонного возраста женщина в похожем одеянии, что ранее видела за забором.

- Добрый день.

- Здравствуйте, - продолжая хмуриться ответила женщина.

- Вам нужны педагоги? Воспитатели?

В хмуром лице проскользнуло удивление и тут же исчезло. Она отступила, пропуская Жермен.

- Проходите. Я узнаю сможет ли директор вас сейчас принять.

Разглядывая высокий потолок с потрескавшейся фреской задержала взгляд на львах, стоящих по обе стороны ведущей вверх лестнице. Здание цвета маренго и резкий контраст кроваво-красной дорожкой на лестнице извиваясь исчезает наверху. Огромные окна между необъятными колоннами с натянутыми как струна решетками.

- Что я тут делаю? – вздрогнула Жермен от эха голосов детей.

Женщина показалась в дверях кабинета между колона-

ми и махнула рукой Жермен. Ступая по каменному полу, невольно старалась заглушить эхо по просторному холлу от стука каблучков.

- Проходите.

Кабинет залит солнечным светом и холодным светом люстр. Запах цветущей герани смешался с запахом старых книг, расставленных в подвесных полках по обе стороны от стола. В центре покрытый лаком стол-книжка и стулья с высокими спинками лишены мягких сидений. Стены цвета какао и немного горчичный в шторах немного успокаивает и обнимает своей мягкостью.

- Добрый день, - поздоровалась Жермен с сидящей во главе стола с немного впалыми щеками.

Светлая блуза с цветочным рисунком по верх которой легкий жакет нежного голубого цвета выглядит по-летнему.

- Добрый день, - поздоровалась сидящая в ответ. – Присаживайтесь. Что привело вас?

- Благодарю, - ответила Жермен отодвигая стул присела на прохладное и жесткое сиденье. – Я ищу работу. По образованию педагог.

Приподнимая подбородок, женщина недоверчиво окинула Жермен взглядом.

- Вы имеете представление куда пришли?

- Над дверью вывеска о детском доме.

Поднимаясь со своего места, она обошла стол и села напротив Жермен.

- Это не просто детский дом. Здесь проживают дети пережившие наркотическую зависимость, домашнее насилие. Имеют склонности к насилию и без контрольной агрессии. Большинство лишены возможности жить в обычном мире, среди остальных. Зачем вам это?

В душе Жермен екнуло.

- Место где я сейчас преподаю показывает, что мое образование и усилия проходят впустую. Оно не нужно студентам. Я могла бы с таким же успехом преподавать глухому и немому.

Лицо директора не выражало ни каких эмоций. Не удалось произвести впечатление. Жермен вдруг поняла, что это место нужно получить во что бы то не стало. Наверняка здесь я такая же грешница, как и все эти дети и мне не нужно из кожи лезть вон, чтобы соответствовать. И платья отлично скроют мою раздавленную фигуру. Уверена здесь мои знания принесут больше пользы чем там, среди зажавшихся.

- Боюсь вы не подходите нам, - директор начала было подниматься, но Жермен схватила ее за костлявую руку на которой выступали вены. Тонкая кожа не скрывает даже косточки пальцев, обтянутые сухожилиями.

- Прошу вас. Мне очень нужна эта работа.

Отдернув руку директор поднялась. Глядя сверху вниз сказала:

- Похоже, что вы беситесь от жира уважаемая.

- Ошибаетесь. У меня больше общего с живущими здесь

нежели среди тех где нахожусь сейчас.

Пододвигая стул вплотную к столу, директор положила поверх спинки свои пальцы.

- Сходите к психологу и это у вас пройдет. Всего доброго.

Поднимаясь в след за директором Жермен надеялась, что в сухостойном костлявом скелете обтянутом коже есть что – то человеческое, настаивая предприняла еще одну попытку.

- Если вам нужны воспитатели или педагоги почему вы мне отказываете?

Она обернулась, сверля настойчивую Жермен колючим взглядом.

- Возьмите на испытательный срок. Не устрою избавитесь в любое удобное для вас время.

Покидая стены детского дома Жермен довольная собой улыбнулась.

- А все не так плохо да Жермен? – продолжая улыбаться шептала себе. – Я даже успеваю подать заявление об увольнении.

В руках увесистый пакет с формой и список документов. Ощущая подъем Жермен вошла в парк нюхая каждый цветок, попадавшийся на пути. Распуская волосы Жермен оглянулась по сторонам – никого, сделала танцевальное па.

- Скоро начнется фильм! – ускорила шаг по направлению к дому.

Оставляя пакет в прихожей взяла сумочку с пропуском и бегом спустилась по лестнице. Легкость и беззаботность по-

явилась во всем теле. Волос распущен и вид не соответствует деловому, принятому в высшем учебном заведении. Плевать!

- Правда оплата труда в двое меньше, - червячок сомнения засвербевший где – то глубоко в душе заставил остановиться на лестничном пролете между третьим и вторым этажом. – Не бойся. Не сомневайся. У тебя два дня выходных впереди. Обдумай. Взвесь и оставь все как было до того времени как ты вошла в детский дом или измени.

Страх неизвестности перед будущим явно охладил пыл.

- Подумаешь богатенькие детишки не слушают тебя, ну и что. Место престижное, хорошо оплачивается. Легко могу позволить себе отпуск за границей, - громко рассмеявшись будто вела беседу не с собой, а с кем – то еще возразила. – Можно подумать за это время ты куда – то ездила. Ха!

Продолжая спускаться по лестнице уже не так быстро Жермен нажала на кнопку домофона и открыла входные двери неуверенно переступая порог.

Деньги и статус – это главное в жизни. Чем у тебя их больше, тем лучше качество жизни, возможности, которые открыты перед тобой. Ты можешь позволить себе что пожелаешь, не оглядываясь на стоимость. Не считая жалкие гроши до следующего поступления. Ты возвращаешься в обществе образованных, культурных людей.

- Это похоже на брак без любви в который я вступила бы, если бы не...

Оборачиваясь на закрытую дверь подъезда готовая ее открыть и оставить себя прежнюю со старыми переживаниями, серостью жизни заглушающая себя тортиками и иногда коньячком, а в основном наивными мелодрамами истории, которых никогда не происходят в жизни. Просто продолжить свое жалкое существование.

- А если попробовать? Уволиться так сказать на время? Сказать, что по семейным обстоятельствам, а потом вернуться. А?

Ощущение запасного варианта вдохновило и будущее кажется не таким страшным.

Вечерние сумерки удлинители тени. Озираясь по сторонам Жермен чувствовала себя чужой в собственной квартире. Унылость обстановки нагнетает тоску. Открывая двери платяного шкафа достала подарок родителей, все еще в упаковке. Пестрые шторы мягкого светлого оттенка желтого.

- Это отлично будет смотреться на кухне.

Развешивая шторы, расправила складки и отошла от окна по дальше, разглядывая.

- Сладко и нежно как утренний свет.

Сердце Жермен забилося быстрее, будто в него вдохнули жизнь. Вскрывая очередную упаковку улыбнулась, разглядывая бледно – бирюзовую скатерть на стол и накидки на стулья.

- Для начала неплохо. Даже очень неплохо, - разглядывала

преобразившуюся кухню сказала Жермен.

В спальне набросила на кровать покрывало цвета полыни. Сложный с холодным, чуть дымчатым под тоном, в паре с коричневой мебелью привносит атмосферу тишины, прохлады, одновременно тепло и глубоко. Белый прозрачный тюль заиграл на окнах. Вскрывая очередную упаковку с подарками провела рукой по ворсистой поверхности оранжевого цвета прикроватных ковриков расстилая.

Родители всеми силами пытаются вернуть меня к жизни. Кажется, наконец – то первые шаги сделаны.

Телефонная трель нарушила момент преображения.

- Алло.

- Привет Жермен это мама. Что ты навывдумывала?

Сжимая в руке трубку телефона зажмурилась, сдерживая колкости готовые вырваться на приказной тон. До сих пор как с маленькой. Мне тридцать два я имею права строить свою жизнь сама.

- Мне не совсем понятно, о чем ты, - начала Жермен.

- У какого врача ты наблюдаешься что тебе нужно уехать по состоянию здоровья? Что ты выдумала? Что ты от меня скрываешь?

Присаживаясь на пуф и не испытывая желания спорить Жермен потерла свободной рукой лоб снимая напряжение.

- Мама я вообще иду своей дорогой или на какие путеводители укажете вы? Почему я годами должна делать все правильно? Работать, стараться выполнять свои обязанно-

сти. Даже чего – то добиваться. Но все это ваше. Вы будто мной проживаете то на что сами не осмелились или не успели.

Чувство пустоты, тяжести и странное ощущение что живешь не своей жизнью появилось отчетливо.

- Я постоянно заставляю себя. Не иногда мама, а почти все время. Поднимаю, уговариваю. Если без постоянного внутреннего насилия я вообще не хочу просыпаться по утрам.

- Доченька может обратится к врачу?

Улыбаясь сквозь слезы Жермен ухмыльнулась.

- Уходит слишком много сил, а удовлетворения нет. На этой работе нет ни радости, ни смысла. Только усталость. Вроде все получилось, все правильно, логично. А внутри пусто. Не откликается. Последнее время все чаще задумываюсь, а это и есть моя жизнь?

- Мы сейчас приедем доченька.

- Не надо мама.

В трубке вместо ответа появились гудки. Положив трубку на рычаг Жермен поднялась, вытирая слезы направилась в ванную. Умываясь вытерла лицо разглядывая себя в зеркале. Некогда утонченные черты лица расплылись, превращая нос в картошку. Нависшие веки как мешки с мукой. Второй подбородок. Повесив полотенце по инерции коснулась ночного крема, но передумала. Вскрывая пакет с тканевой маской приложила к лицу увлажняющую эссенцию. Простые женские штучки поднимают настроение. Захотелось наполнить

ванную горячей водой насыпать соли с ароматом лаванды и пышной пены. Вокруг мерцание свечей и тихая музыка.

- И перерезанные вены рук. Господи, что за мысли. Такую картину испортила.

Жермен услышала, как в замочную скважину вставили ключ.

- Жермен?

- Да мама я в ванной.

Двери беспардонно открылись и небольшую комнату наполнил мамин парфюм.

- Я ведь могла быть голой мама!

- Что с тобой происходит? – тревога в глазах и срывающийся голос.

Похоже я со своими проблемами не даю спокойно жить моим родителям. Что со мной правда?

- Девочка жизнь не только твоя работа. Ты сама закрылась от мира. При твоей работе на полдня ты можешь заняться еще чем ни будь. Ты сама не хочешь, а под лежащий камень вода не течет.

- Мне трудно распознать очевидные вещи что меня питает, а что истощает, куда действительно тянет.

- Хорошо возьми тот тайм аут который тебе нужен. Отдохни.

Жермен сняла маску с лица и похлопывающими движениями сделал массаж.

- Смотри мое лицо как холодец, - весело рассмеявшись

сказала Жермен.

- Выходи и напои меня и отца чаем. Наверняка вместо вкусного ужина у тебя припасен невинный десерт. От которого тебя прет в разные стороны.

Задумчиво уставившись в пустоту Жермен ощутила отвлечение к сладкому. Появилось желание отказаться от него. Навсегда.

Покидая ванную Жермен вошла в обновленную кухню улыбнувшись реакции родителей.

- Я же говорила будет смотреться шикарно!

На столе вместо торта пышный и разноцветный салат. Парящий в тарелках воздушный омлет. Все как в детстве. Запахи ярче. Цвета сочнее. И вместо строгости веселые родители.